М. Г. СЕЛЕЗНЕВ

Селезнев Михаил Георгиевич
кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник, Лаборатория востоковедения
и сравнительно-исторического языкознания,
ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
доцент, Общецерковная аспирантура и докторантура
им. свв. Кирилла и Мефодия
Россия, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1.
Тел.: +7 (495) 721-80-32
E-mail: mgseleznev@gmail.com

Βασιλεύς и ἄρχων в Септуагинте: греческие эквиваленты еврейского слова «царь» и отношение к царской власти в иудаизме III в. до н. э.[1]

Аннотация. Статья посвящена выбору между греческими словами βασιλεύς ‘царь’ и ἄρχων ‘правитель’ при переводе в Пятикнижии еврейского слова melek ‘царь’. Разобрав релевантные пассажи из Библии с необходимыми комментариями, автор переходит к обсуждению гипотезы, связанной с именем Э. Бикермана и объясняющей этот выбор самоцензурой со стороны переводчиков Септуагинты. По мнению Бикермана, переводчики были озабочены тем, как греческое Пятикнижие будет воспринято птолемеевским двором и администрацией. Автор солидаризуется с критиками этой гипотезы и полагает, что выбор между βασιλεύς и ἄρχων был обусловлен совсем иными соображениями, а именно отношением теократического иудаизма эпохи Второго Храма к институту монархии в Израиле. В последнем разделе статьи рассматривается схожая переводческая стратегия в греческом переводе книги Иезекииля.

Ключевые слова: Библия, масоретский текст, Септуагинта, эллинистический иудаизм, монархия, теократия

В середине III в. до н. э. центральная часть еврейской Библии — Пятикнижие — была переведена на греческий. Перевод был осуществлен в египетской диаспоре, скорее всего в Александрии. Далее последова-

[1]Я выражаю свою признательность Katholischer Akademischer Ausländer-Dienst (KAAD) и Регенсбургскому университету, предоставившим мне возможность ознакомиться с современной библеистической литературой в библиотеках Регенсбурга.

© М. Г. СЕЛЕЗНЕВ

ли переводы еврейских Пророков и Писаний; это заняло несколько столетий. К рубежу эр почти все книги еврейского канона уже существовали на греческом (впрочем, и границы канона, и само представление о каноне были еще нечеткими; по-видимому, представление о закрытом корпусе священных книг, которые обладают принципиально иным статусом, нежели все остальные книги, сформировалось в иудаизме лишь к концу I в. н. э.).

Перевод Пятикнижия служил образцом для всех последующих библейских переводов, он создавал прецедент. Но сам он был проектом беспрецедентным. Мир Древнего Востока знал переводы и билингвы царских указов и международных договоров. Были примеры перевода относительно небольших текстов с одного языка на другой (самый известный — XII табличка «Эпоса о Гильгамеше», которая представляет собой дословный перевод с шумерского на аккадский). Чаще всего, однако, перемещение материала из одной культуры в другую происходило не в форме перевода, а в форме свободного пересказа (например, пересказ восточных преданий греческими историками) или заимствования тем и мотивов (первые одиннадцать табличек стандартного вавилонского «Эпоса о Гильгамеше»). Нам, живущим, причем уже не одно тысячелетие, в мире, полном переводов с одного языка на другой, может быть непросто понять и оценить всю новизну того, что осуществили в птолемеевском Египте грекоязычные иудеи.

Предания, отраженные в так называемом «Послании Аристея», а позже — у Филона Александрийского, Иосифа Флавия, в христианской и раввинистической письменности, связывают перевод Пятикнижия на греческий с инициативой, исходившей непосредственно от египетского царя Птолемея II. Современная наука относится к этому преданию с заслуженным скепсисом, но ряд исследователей считает, что пусть даже многочисленные фантастические подробности «Послания Аристея» неверны, мотив связи перевода с царским двором все же основан на каких-то реальных фактах.

Э. Бикерман полагал, что в греческом переводе Пятикнижия можно увидеть следы сознательной правки еврейского текста переводчиками, причем именно правки, рассчитанной на то, что переведенный текст будет читаться кем-то из птолемеевской администрации ([Bickerman 1959: 33; 1988, 108–109]; рус. пер.: [Бикерман 2000: 129–130]). Такого рода правку он усматривает, в частности, в особенностях передачи еврейского слова מֶלֶךְ (melek) ‘царь’ на греческий язык. Именно этой гипотезе Бикермана, которая господствовала в науке на протяжении нескольких десятилетий, — ее критике и альтернативным объяснениям — и будет посвящена наша статья.

1

Наиболее естественный и самый частый в Септуагинте эквивалент еврейскому מֶלֶךְ (melek) ‘царь’ — греческое βασιλεύς ‘царь’. В Пятикнижии מֶלֶךְ (melek) передается греческим βασιλεύς 91 раз (всего в Библии свыше 2000 раз). На этом фоне обращают на себя внимание те немногочисленные, но важные места (12 мест в Пятикнижии, всего в Библии 18 мест), где в качестве эквивалента еврейскому מֶלֶךְ (melek) выступает греческое ἄρχων ‘правитель’. Рассмотрим их подробнее.

Пример 1. Первое такое место содержится в поэтическом тексте, который принято называть «благословением Иакова». Это собрание изречений о 12 израильских племенах. Изречения вложены в уста праотца Иакова, который говорит своим потомкам, что их ждет в грядущем. Про племя Асира в еврейском тексте (Быт 49:20) сказано:

מֵאָשֵׁר שְׁמַנָּה לַחְמּוֹ וְהוּא יִתֵּן מַעֲדַנֵּי־מֶלֶךְ׃

У Асира тучная пища, он поставляет (или: будет поставлять) яства царские.

Греческий перевод:

Ασηρ πίων αὐτοῦ ὁ ἄρτος καὶ αὐτὸς δώσει τρυφὴν ἄρχουσιν

У Асира тучная пища, он будет поставлять роскошь правителям.

Пример 2. Числ 23:21. Еврейский текст:

לֹא־הִבִּיט אָוֶן בְּיַעֲקֹב וְלֹא־רָאָה עָמָל בְּיִשְׂרָאֵל יְהוָה אֱלֹהָיו עִמּוֹ וּתְרוּעַת מֶלֶךְ בּוֹ׃

Не видно бедствия в (народе) Иакова, и не заметно несчастья в (народе) Израиля; Господь, Бог его, с ним; среди него — крик ликования (приветствующий) царя.

Греческий перевод:

οὐκ ἔσται μόχθος ἐν Ιακωβ οὐδὲ ὀφθήσεται πόνος ἐν Ισραηλ κύριος ὁ θεὸς αὐτοῦ μετ᾽ αὐτοῦ τὰ ἔνδοξα ἀρχόντων ἐν αὐτῷ

Не будет бедствия в (народе) Иакова, и не будет несчастья в (народе) Израиля; Господь, Бог его, с ним; среди него — славные деяния правителей.

Обратим внимание, что оба примера понимаются как пророчества о будущем и в греческом передаются в будущем времени (в еврейском ситуация с глагольными формами более сложная; для нас сейчас это нерелевантно).

Пример 3. Втор 17:14–15.

כִּי־תָבֹא אֶל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר יְהוָה אֱלֹהֶיךָ נֹתֵן לָךְ וִירִשְׁתָּהּ וְיָשַׁבְתָּה בָּהּ וְאָמַרְתָּ אָשִׂימָה עָלַי מֶלֶךְ כְּכָל־הַגּוֹיִם אֲשֶׁר סְבִיבֹתָי׃ שׂוֹם תָּשִׂים עָלֶיךָ מֶלֶךְ אֲשֶׁר יִבְחַר יְהוָה אֱלֹהֶיךָ בּוֹ מִקֶּרֶב אַחֶיךָ תָּשִׂים עָלֶיךָ מֶלֶךְ לֹא תוּכַל לָתֵת עָלֶיךָ אִישׁ נָכְרִי אֲשֶׁר לֹא־אָחִיךָ הוּא׃

Когда ты придешь в страну, которую отдает тебе Господь, твой Бог, и овладеешь ею, и поселишься там, и скажешь: «Поставлю-ка я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг», то поставь над собой царя — того, кого изберет Господь, твой Бог. Сделай царем одного из братьев своих. Ты не можешь поставить над собою чужака, который не брат тебе.

Греческий перевод последовательно передает здесь еврейское слово «царь» греческим ἄρχων.

> ἐὰν δὲ εἰσέλθῃς εἰς τὴν γῆν ἣν κύριος ὁ θεός σου δίδωσίν σοι ἐν κλήρῳ καὶ κληρονομήσῃς αὐτὴν καὶ κατοικήσῃς ἐπ᾽ αὐτῆς καὶ εἴπῃς καταστήσω ἐπ᾽ ἐμαυτὸν ἄρχοντα καθὰ καὶ τὰ λοιπὰ ἔθνη τὰ κύκλῳ μου καθιστῶν καταστήσεις ἐπὶ σεαυτὸν ἄρχοντα ὃν ἂν ἐκλέξηται κύριος ὁ θεός σου αὐτόν ἐκ τῶν ἀδελφῶν σου καταστήσεις ἐπὶ σεαυτὸν ἄρχοντα οὐ δυνήσῃ καταστῆσαι ἐπὶ σεαυτὸν ἄνθρωπον ἀλλότριον ὅτι οὐκ ἀδελφός σού ἐστιν
>
> Когда ты придешь в страну, которую отдает тебе во владение Господь, твой Бог, и овладеешь ею, и поселишься там, и скажешь: «Поставлю-ка я над собою п р а в и т е л я, подобно прочим народам, которые вокруг», то ты поставишь над собой п р а в и т е л я — того, кого изберет Господь, твой Бог. Ты сделаешь п р а в и т е л е м одного из братьев своих. Ты не можешь поставить над собою чужака, который не брат тебе.

Пример 4. Втор 28:36.

> יוֹלֵךְ יְהוָה אֹתְךָ֨ וְאֶת־מַלְכְּךָ֜ אֲשֶׁ֣ר תָּקִ֣ים עָלֶ֗יךָ אֶל־גּ֤וֹי אֲשֶׁר֙ לֹא־יָדַ֣עְתָּ אַתָּ֣ה וַאֲבֹתֶ֔יךָ וְעָבַדְתָּ֥ שָׁ֛ם אֱלֹהִ֖ים אֲחֵרִ֑ים עֵ֥ץ וָאָֽבֶן׃
>
> Отведет Господь тебя и ц а р я твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным…
>
> ἀπαγάγοι κύριός σε καὶ τοὺς ἄρχοντάς σου οὓς ἐὰν καταστήσῃς ἐπὶ σεαυτόν εἰς ἔθνος ὃ οὐκ ἐπίστασαι σὺ καὶ οἱ πατέρες σου καὶ λατρεύσεις ἐκεῖ θεοῖς ἑτέροις ξύλοις καὶ λίθοις
>
> Отведет Господь тебя и п р а в и т е л е й твоих, которых ты поставишь над собою, к народу, которого не знаешь ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным…

Пример 5. Втор 33:5.

> וַיְהִי֙ בִּישֻׁרוּן֙ מֶ֣לֶךְ בְּהִתְאַסֵּ֔ף רָאשֵׁ֖י עָ֑ם יַ֚חַד שִׁבְטֵ֣י יִשְׂרָאֵֽל׃
>
> И встал ц а р ь во (главе) Ешуруна (= Израиля) — когда собрались вожди народа, (когда собрались) вместе племена Израиля!
>
> καὶ ἔσται ἐν τῷ ἠγαπημένῳ ἄρχων συναχθέντων ἀρχόντων λαῶν ἅμα φυλαῖς Ισραηλ
>
> И будет п р а в и т е л ь во (главе) Любимого (= в Израиле) — когда соберутся правители народов вместе с племенами Израиля!

Греческий текст (в отличие от еврейского, допускающего разные понимания) однозначно понимается как пророчество.

Особняком стоит группа примеров из книги Левит, в которой еврейский текст запрещает служение «Молоху» (в еврейском масоретском тексте mōlek).

По поводу того, что же здесь имеется в виду, среди библеистов идут жаркие споры. Традиционно принято считать, что «Молох» — это имя божества, которому приносили человеческие жертвоприношения. Некоторые считают, что «Молох» — это искаженное melek̲ ‘царь’; насколько я знаю, эта гипотеза впервые была предложена А. Гайгером [Geiger 1857].

Иную трактовку предложил О. Айсфельд [Eissfeld 1935]. В финикийской эпиграфике слово mlk означает «жертвоприношение». Айсфельд предположил, что и в еврейской Библии «Молох» — не имя божества, а название самого обряда жертвоприношения. Тогда это название — как и финикийское mlk — связано не со словом melek̲ ‘царь’, а с глаголом HLK ‘идти’ (в каузативной породе «приносить»).

Но мы не будем сейчас углубляться в подробности реконструкции древнеближневосточной религиозной жизни и религиозной терминологии. Нас интересует греческое Пятикнижие — а его авторы уже явно не имели представления ни о божестве по имени Молох, ни об обряде с таким именем и вообще читали соответствующее еврейское слово не как «Молох», а как melek̲ ‘царь’. Этот «мелех», получившийся из «Молоха», в Септуагинте везде переводится как ἄρχων.

Пример 6. Лев 18:21.

וּמִזַּרְעֲךָ֥ לֹא־תִתֵּ֖ן לְהַעֲבִ֣יר לַמֹּ֑לֶךְ וְלֹ֥א תְחַלֵּ֛ל אֶת־שֵׁ֥ם אֱלֹהֶ֖יךָ אֲנִ֥י יְהוָֽה׃

Из потомства твоего никого не отдавай служить М о л о х у и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь.

καὶ ἀπὸ τοῦ σπέρματός σου οὐ δώσεις λατρεύειν ἄρχοντι καὶ οὐ βεβηλώσεις τὸ ὄνομα τὸ ἅγιον ἐγὼ κύριος

Из потомства твоего никого не отдавай служить п р а в и т е л ю и не бесчести святого имени. Я Господь.

Замена имени языческого божества (или ритуала) на слово «правитель» придает этому запрету странный смысл. Что значит «Из потомства твоего никого не отдавай служить правителю»? Как могли переводчики Септуагинты понимать это место?

Строго говоря, не факт, что они вообще давали ему какую бы то ни было осмысленную интерпретацию. Подчас, сталкиваясь с непонятными для них местами еврейского текста, переводчики Септуагинты давали перевод буквально-бессмысленный, перекладывая тем самым бремя истолкования на читателя (в исследованиях Септуагинты со времен М. Флашара [Flashar 1912] принято говорить в таких случаях о Verlegenheitsübersetzung — «переводе от безысходности»).

Не исключено, однако, что данный текст вполне осмыслен, невзирая на первое впечатление. Дело в том, что, в отличие от классического словоупотребления, глагол λατρεύω в языке Септуагинты означает не любое служение кому бы то ни было, а именно богослужение, религиозное почитание (Бога Израиля или языческих богов). Этот оттенок присутствует даже в тех редких случаях, когда объектом λατρεύω является человек, например, в книге Юдифи (3:8), где говорится, что Навуходоносор намерен

…ἐξολεθρεῦσαι πάντας τοὺς θεοὺς τῆς γῆς ὅπως αὐτῷ μόνῳ τῷ Ναβουχοδονοσορ λατρεύσωσι πάντα τὰ ἔθνη καὶ πᾶσαι αἱ γλῶσσαι καὶ αἱ φυλαὶ αὐτῶν ἐπικαλέσωνται αὐτὸν εἰς θεόν

…уничтожить всех богов земли, чтобы все народы служили (λατρεύω) лишь ему одному, Навуходоносору, и все языки и все племена называли его богом.

С учетом этой особенности употребления глагола λατρεύω в Септуагинте, только что рассмотренное нами предписание греческого перевода книги Левит 18:21 («Из потомства твоего никого не отдавай служить (λατρεύω) правителю и не бесчести Святого Имени») становится вполне осмысленным: еврейский правитель не должен быть объектом религиозного поклонения (которого хотели, например, эллинистические владыки, а также Навуходоносор из книги Юдифи).

Для нашей статьи, впрочем, важнее всего, что, независимо от того, как понимали переводчики Септуагинты это место, они прочли слово mōlek ‘Молох’ как «мелех» ‘царь’ и передали его греческим ἄρχων.

То же происходит в Лев 20:2–5, где в еврейском тексте под страхом смерти запрещается «отдавать потомство Молоху»: mōlek ‘Молох’ прочтен как melek ‘царь’ и переведен как ἄρχων (4 раза). Неясно, что хотел сказать переводчик. Гипотеза о Verlegenheitsübersetzung кажется здесь еще уместнее, чем в предыдущем примере.

Пример 7. Лев 20:2–5.

וְאֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל תֹּאמַר אִישׁ אִישׁ מִבְּנֵי יִשְׂרָאֵל וּמִן־הַגֵּר | הַגָּר בְּיִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר יִתֵּן מִזַּרְעוֹ לַמֹּלֶךְ מוֹת יוּמָת עַם הָאָרֶץ יִרְגְּמֻהוּ בָאָבֶן: וַאֲנִי אֶתֵּן אֶת־פָּנַי בָּאִישׁ הַהוּא וְהִכְרַתִּי אֹתוֹ מִקֶּרֶב עַמּוֹ כִּי מִזַּרְעוֹ נָתַן לַמֹּלֶךְ לְמַעַן טַמֵּא אֶת־מִקְדָּשִׁי וּלְחַלֵּל אֶת־שֵׁם קָדְשִׁי: וְאִם הַעְלֵם יַעְלִימוּ עַם הָאָרֶץ אֶת־עֵינֵיהֶם מִן־הָאִישׁ הַהוּא בְּתִתּוֹ מִזַּרְעוֹ לַמֹּלֶךְ לְבִלְתִּי הָמִית אֹתוֹ: וְשַׂמְתִּי אֲנִי אֶת־פָּנַי בָּאִישׁ הַהוּא וּבְמִשְׁפַּחְתּוֹ וְהִכְרַתִּי אֹתוֹ וְאֶת | כָּל־הַזֹּנִים אַחֲרָיו לִזְנוֹת אַחֲרֵי הַמֹּלֶךְ מִקֶּרֶב עַמָּם:

Скажи сынам Израиля: каждый из сынов Израиля и из пришельцев, живущих среди (сынов) Израиля, кто даст из потомства своего М о л о х у, должен быть предан смерти. Народ этой земли пусть побьет его камнями. Я обращу лицо Мое на этого человека и уничтожу его, и не будет его в народе его — за то, что он дал из потомства своего М о л о х у, осквернял святилище Мое и профанируя святое имя Мое. Если народ земли отведет глаза от этого человека, когда он даст из потомства своего М о л о х у, и не умертвит его, тогда Я Сам обращу лицо Мое на этого человека…

καὶ τοῖς υἱοῖς Ισραηλ λαλήσεις ἐάν τις ἀπὸ τῶν υἱῶν Ισραηλ ἢ ἀπὸ τῶν προσγεγενημένων προσηλύτων ἐν Ισραηλ ὃς ἂν δῷ τοῦ σπέρματος αὐτοῦ ἄρχοντι θανάτῳ θανατούσθω τὸ ἔθνος τὸ ἐπὶ τῆς γῆς λιθοβολήσουσιν αὐτὸν ἐν λίθοις καὶ ἐγὼ ἐπιστήσω τὸ πρόσωπόν μου ἐπὶ τὸν ἄνθρωπον ἐκεῖνον καὶ ἀπολῶ αὐτὸν ἐκ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ ὅτι τοῦ σπέρματος αὐτοῦ ἔδωκεν ἄρχοντι ἵνα μιάνῃ τὰ ἅγιά μου καὶ βεβηλώσῃ τὸ ὄνομα τῶν ἡγιασμένων μοι ἐὰν δὲ ὑπερόψει ὑπερίδωσιν οἱ αὐτόχθονες τῆς γῆς τοῖς

ὀφθαλμοῖς αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου ἐκείνου ἐν τῷ δοῦναι αὐτὸν τοῦ σπέρματος αὐτοῦ ἄρχοντι τοῦ μὴ ἀποκτεῖναι αὐτόν καὶ ἐπιστήσω τὸ πρόσωπόν μου ἐπὶ τὸν ἄνθρωπον ἐκεῖνον

Скажи сынам Израилевым: если кто из сынов Израилевых или из прозелитов, присоединившихся к Израильтянам, даст из семени своего п р а в и т е л ю, он должен быть предан смерти: народ, (живущий) на этой земле, пусть побьет его камнями. Я обращу лицо Мое на этого человека и уничтожу его, и не будет его в народе его — за то, что он дал из потомства своего п р а в и т е л ю, чтоб осквернить святилище Мое и обесчестить имя тех, кто посвящен Мне. Если обитатели этой земли отведут глаза от этого человека, когда он даст из потомства своего п р а в и т е л ю, и не умертвит его, тогда Я Сам обращу лицо Мое на этого человека…

Всего, таким образом, в Пятикнижии 12 раз еврейское melek (а также mōlek, прочтенное как melek) переводится греческим ἄρχων.

Обращает на себя внимание, что во всех этих примерах речь идет о еврейском правителе. Цари чужих стран и народов всегда называются βασιλεῖς (поскольку это правило не знает исключений, нет смысла приводить и детально разбирать соответствующие примеры). Но когда дело доходит до еврейских царей, имеет место колебание между ἄρχων и βασιλεύς. Рассмотрим те места Пятикнижия (все они приходятся на книгу Бытия), где словом βασιλεῖς именуются еврейские цари.

Пример 8. Быт 17:6. Бог говорит Аврааму:

וּמְלָכִים מִמְּךָ יֵצֵאוּ

Ц а р и произойдут от тебя.

καὶ βασιλεῖς ἐκ σοῦ ἐξελεύσονται

Ц а р и произойдут от тебя.

Пример 9. Быт 17:16. Бог говорит Аврааму про Сарру:

וּבֵרַכְתִּי אֹתָהּ וְגַם נָתַתִּי מִמֶּנָּה לְךָ בֵּן וּבֵרַכְתִּיהָ וְהָיְתָה לְגוֹיִם מַלְכֵי עַמִּים מִמֶּנָּה יִהְיוּ׃

Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и ц а р и народов произойдут от нее.

εὐλογήσω δὲ αὐτὴν καὶ δώσω σοι ἐξ αὐτῆς τέκνον καὶ εὐλογήσω αὐτόν καὶ ἔσται εἰς ἔθνη καὶ βασιλεῖς ἐθνῶν ἐξ αὐτοῦ ἔσονται

Я благословлю ее и дам тебе от нее ребенка; благословлю его, и произойдут от него народы, и ц а р и народов произойдут от него.

Пример 10. Быт 35:11. Бог говорит Исааку:

וּמְלָכִים מֵחֲלָצֶיךָ יֵצֵאוּ׃

Ц а р и произойдут от чресл твоих.

καὶ βασιλεῖς ἐκ τῆς ὀσφύος σου ἐξελεύσονται

Ц а р и произойдут от чресл твоих.

Пример 11. Быт 36:31.

וְאֵלֶּה הַמְּלָכִים אֲשֶׁר מָלְכוּ בְּאֶרֶץ אֱדוֹם לִפְנֵי מְלֹךְ־מֶלֶךְ לִבְנֵי יִשְׂרָאֵל׃

Вот ц а р и, которые царствовали в земле Эдома еще до того, как появился ц а р ь в Израиле.

καὶ οὗτοι οἱ βασιλεῖς οἱ βασιλεύσαντες ἐν Εδωμ πρὸ τοῦ βασιλεῦσαι βασιλέα ἐν Ισραηλ

Вот ц а р и, которые царствовали в Эдоме еще до того, как появился ц а р ь в Израиле.

Пример 12. Быт 23:6. «Сыны Хетовы», обитающие в Хевроне, говорят Аврааму:

נְשִׂיא אֱלֹהִים אַתָּה בְּתוֹכֵנוּ

К н я з ь Божий ты среди нас.

βασιλεὺς παρὰ θεοῦ εἶ σὺ ἐν ἡμῖν

Ц а р ь от Бога ты среди нас.

Этот пример обращает на себя особое внимание, поскольку в нем мы наблюдаем тенденцию, полностью противоположную той, что видели в примерах 1–7 и которая является темой нашей статьи: слово βασιλεύς появляется в греческом переводе там, где для него нет никаких оснований в еврейском оригинале.

Пример 13. Числ 21:18. Еще один случай появления слова βασιλεύς там, где для него нет никаких оснований в еврейском оригинале (больше, кроме Быт 23:6 и Числ 21:18, в Пятикнижии такого не наблюдается). Еврейское נְדִיבֵי הָעָם ‘предводители народа’ переводится здесь βασιλεῖς ἐθνῶν ‘цари народов’. Возможно, это связано с тем, что в еврейском тексте встречаются подряд, в параллелизме друг с другом, два слова со схожей семантикой: שָׂרִים ‘правители’ и נְדִיבֵי הָעָם ‘предводители народа’. Передав первое из них словом ἄρχοντες ‘правители’, переводчик был вынужден подыскать для второго какой-то другой эквивалент.

בְּאֵר חֲפָרוּהָ שָׂרִים כָּרוּהָ נְדִיבֵי הָעָם

Колодец — его выкопали правители, выкопали п р е д в о д и т е л и народа.

φρέαρ ὤρυξαν αὐτὸ ἄρχοντες ἐξελατόμησαν αὐτὸ βασιλεῖς ἐθνῶν

Колодец — его выкопали правители, выкопали ц а р и народов.

Хотя наименование βασιλεῖς ἐθνῶν может применяться и к еврейским царям (см. выше пример 9), скорее всего греческий переводчик решил, что речь идет о каких-то нееврейских царях-правителях, выкопавших в пустыне колодец еще до прихода евреев.

Итак, промежуточный итог таков: если переводчик считает, что речь идет о нееврейских царях, то он называет их βασιλεῖς. В случае еврейских царей имеет место колебание между ἄρχων и βασιλεύς. Но по каким правилам?

2

Э. Бикерман предлагает весьма интересное объяснение, подразумевающее самоцензуру со стороны переводчиков: «Во Второзаконии 17:14–15, где евреям предписывается никогда не выбирать чужеземца в цари, переводчики Септуагинты, лояльные подданные Птолемеев, приняли решение передать еврейской слово "царь" не как βασιλεύς — что могло бы быть понято как направленное против Птолемеев, а как ἄρχων — безвредное слово, часто употребляющееся для обозначения главы местной общины или племени. По той же причине слово ἄρχων появляется в греческом переводе Второзакония 28:36, в предсказаниях Бытия 49:20 и Второзакония 33:5» [Bickerman 1988: 108–109].

В книге Левит 18:21, согласно Бикерману, еврейское «царь» переведено как ἄρχων, а не как βασιλεύς, поскольку иначе получился бы призыв не отдавать детей на службу египетскому царю. Иными словами, перед нами результат «самоцензуры» переводчиков, пытавшихся сгладить в переводе Писания те моменты, которые могли дать основание заподозрить евреев в нелояльности к Птолемеям.

Аналогичную «самоцензуру» Бикерман усматривает в том, что в списке нечистых животных (Лев 11:6, Втор 14:7) заяц назван не обычным словом λαγώς, а более редким δασύπους: по мнению Бикермана, в империи Лагидов, основателем которой был Πτολεμαῖος ὁ Λάγου, отнесение λαγώς'а к числу нечистых животных могло быть интерпретировано властями как политический намек!

Тезис о самоцензуре переводчиков Септуагинты был высказан Бикерманом в [Bickerman 1959, 33] и повторен в его классической посмертно опубликованной книге «The Jews in the Greek age» [Bickerman: 1988 108–109] (рус. пер.: Бикерман 2000, 129–130]).

У Бикермана есть длинный ряд предшественников. Что касается причин, по которым еврейское «царь» переводится в Пятикнижии греческим ἄρχων, предположение о самоцензуре переводчиков было высказано знаменитым еврейским историком, жившим еще в XIX в., Хайнрихом Гретцем [Graetz 1890; 1891]. Исчезновение «зайца» из списка нечистых животных в книгах Левит и Второзаконие упоминается уже в раввинистической традиции как замена, сделанная переводчиками Торы на греческий специально для царя Птолемея [Veltri 1994, Tov 1999 (= Tov 1984)]. Однако именно авторитет Бикермана способствовал тому, что гипотеза о «самоцензуре» переводчиков Пятикнижия стала на несколько десятилетий по сути дела общепринятой среди исследователей Септуагинты.

3

Недавно эта гипотеза подверглась серьезной критике в статье Сары Пирс [Pearce 2008]. Пирс обратила внимание, в частности, на то, что δασύπους — это нормальное греческое обозначение для зайца, встречающееся и в классических текстах, не только в Септуагинте. Выбор переводчиков Септуагинты в пользу δασύπους, а не λαγώς мог быть, согласно Пирс, определен контекстом. Для еврейского закона существенны два параметра при определении чистоты или нечистоты животного — во-первых, что и как это животное ест (жует оно жвачку или нет); во-вторых, какие у него ноги (есть у него раздвоенные копыта или нет). Слово δασύπους (букв. ‘мохноног’), наглядно описывающее, какие ноги у зайца, хорошо подходит к контексту — к списку нечистых животных. Необязательно привлекать страх переводчиков перед политическими аллюзиями.

Что касается перевода еврейского слова מֶלֶךְ (melek) как ἄρχων, Пирс в своей критике Бикермана использует аргументы, которые еще столетие назад использовал знаменитый исследователь Септуагинты Генри Свит [Swete 1891] в дискуссии с Гретцем. Даже если предположить, что выбор слова ἄρχων во Втор 17 может рассматриваться как пример самоцензуры, какие у нас есть основания для того, чтобы видеть самоцензуру в таких стихах, как Быт 49:20 (наш пример 1), Числ 23:21 (пример 2), Втор 33:5 (пример 5)? В этих контекстах, как писал Свит, «трудно представить себе, чтобы выбор слова был обусловлен заботой о том, как бы не обидеть монарха» [Ibid.].

На мой взгляд, даже Втор 17:14–15 не относится к числу текстов, которые должны были бы заботить Птолемеев и их администрацию. Во Втор 17 говорится, что когда евреи поселятся в Палестине и решат поставить над собой царя по образцу прочих народов, они не должны ставить царем иноземца. Какое отношение к этому имеют Птолемеи? Они цари Египта, и еврейское законодательство о том, кто может и кто не может быть царем евреев в Палестине, их вообще не должно касаться.

Сосредоточив свое внимание на греческой передаче слов «царь» и «заяц», Гретц, Бикерман и многие другие словно забывают, что Пятикнижие буквально наполнено местами, которые должны были бы беспокоить переводчиков намного сильнее, если бы они и в самом деле решили проявить заботу о том, какое впечатление произведет Библия на птолемеевскую администрацию. Таковы, например, регулярное наименование Египта «домом рабства» (οἶκος δουλείας — Исх 13:3, 13:14, 20:2, Лев 26:45, Втор 5:6, 6:12, 7:8, 8:14, 13:11), обещание Бога избавить евреев от владычества египтян (ἐξάξω ὑμᾶς ἀπὸ τῆς δυναστείας τῶν Αἰγυπτίων — Исх 6:6), обещание, что все народы земли будут бояться евреев (πάντα τὰ ἔθνη τῆς γῆς ‹…› φοβηθήσονταί σε – Втор 28:10) и множество подобных мест. Я не говорю уже про сам сюжет книги Исхода, повествующей о торжестве евреев над царем Египта! Такого рода моменты для птолемеевской администрации, если бы она решила читать Пятикнижие, должны были бы быть намного более проблематичными, чем отнесение зайца к несъедобным животным! Тем не менее в этих местах мы не видим никакого следа «самоцензуры» со стороны переводчиков.

Если мы вслед за Сарой Пирс отвергнем гипотезу о самоцензуре «патриотических переводчиков», можем ли мы увидеть в Пятикнижии сколько бы то ни было осмысленные правила распределения между двумя переводами ев-

рейского מֶלֶךְ (melek) на греческий — βασιλεύς and ἄρχων? Сара Пирс в своей работе на этом вопросе не останавливается. А зря; он, как мы полагаем, связан с очень интересными аспектами еврейского политического самосознания эпохи Второго Храма.

4

Одно правило мы уже сформулировали: иноземные цари всегда называются βασιλεύς, никогда ἄρχων.

Правило второе. Еврейские цари называются βασιλεύς, когда речь идет о древности — о временах Авраама (Быт 23:6, пример 12), это же слово употребляется для обозначения царей, которые правили в Израиле вскоре после того, как установилась царская власть в Эдоме (Быт 36:31, пример 11). Пророчества Быт 17:6, 17:16, 35:11, возвещающие, что потомки Авраама и Иакова будут царями (наши примеры 8–10), также, как кажется, говорят о династии Давида, которая ко времени перевода Септуагинты давно ушла в область истории.

Правило третье (наиболее интересное для нас). Когда еврейское слово מֶלֶךְ (melek) встречается в контексте закона, который релевантен для эпохи перевода, оно передается как ἄρχων: Лев 18:21, Лев 20:1–5, Втор 17:14–15 (примеры 3, 6, 7). Так же как ἄρχων, оно передается в контексте пророчества, исполнение которого, с точки зрения эпохи перевода, должно быть отнесено к настоящему или к будущему времени: Быт 49:20, Числ 23:21, Втор 28:36, 33:5 (примеры 1, 2, 4, 5).

Иными словами, у других наций могут быть цари (βασιλεῖς); у евреев в прошлом тоже были цари (βασιλεῖς); но сейчас, во время перевода, в Израиле нет царей, и в будущем их не будет. Могут быть только «правители» (ἄρχοντες). Такое видение истории на самом деле обусловлено не внешними факторами, как думал Бикерман («самоцензура» с расчетом на просмотр получившегося текста птолемеевской администрацией), а факторами внутренними — особенностями отношения еврейской общины к еврейской царской власти в персидский и раннеэллинистический периоды.

Политическое самосознание евреев раннеэллинистической эпохи можно реконструировать следующим образом. Еврейская община должна быть теократией. Цари могли быть у Израиля и Иудеи в прошлом. Однако сейчас, в эпоху теократии, царей у нас больше быть не может. Именно это самосознание стоит за особенностями перевода еврейского слова «царь» в Пятикнижии.

5

Государства Израиль и Иудея, сложившиеся в Палестине к началу I тыс. до н. э., управлялись царями. Израильское царство было уничтожено ассирийцами в 724 г. до н. э., Иудейское царство и Иерусалим с его дворцами и Храмом были уничтожены вавилонянами в 586 г. до н. э. После так называемого вавилонского плена, в персидский период, в Иерусалиме на руинах Иудейского царства складывается храмово-городская община, которая мыслила себя как теократия (ее часто называют общиной Второго Храма). Во главе общины стоял первосвященник (ἀρχιερεύς). Так было вплоть до хасмонейского времени, когда первосвященник Аристобул (104–103 гг. до н. э.) впервые добавил к титулу первосвященника титул βασιλεύς.

Память о царствах Израиля и Иудеи в еврейских общинах времен вавилонского плена и иерусалимской теократии была крайне негативной. В книгах Царств, написанных или по крайней мере отредактированных в эту пору, ни один царь Израиля (северного еврейского царства) не заслуживает доброго слова. Стандартная и стереотипная оценка, которой в этих книгах сопровождается упоминание каждого израильского царя, звучит примерно так: «Он творил дела, ненавистные Господу, шел греховным путем Иеровоама». Отзывы о царях Иудеи несколько лучше, но и они, как правило, заслуживают упрека в том, что не упразднили «капища» (bāmōṯ). Даже легендарный Соломон не избежал осуждения: «Господь прогневался на Соломона, ибо Соломон отвернулся от Господа, Бога Израиля, который дважды являлся ему и велел не почитать иных богов. А Соломон не исполнил Его воли» (3 Цар 11:9–10). Положительную оценку историка заслуживают лишь несколько царей за четыре с лишним столетия: Давид, Езекия, Иосия. Последние цари Иудеи (за исключением Иосии) все характеризуются стандартной и стереотипной формулой: «Его дела были так же неугодны Господу, как и дела его отцов».

Датировка большинства текстов Ветхого Завета — вещь крайне ненадежная. Нередко разброс в датировках одного и того же текста разными исследователями достигает нескольких столетий. Но очень правдоподобно, что известные антимонархические пассажи книг Судей (притча Йотама, Суд 9:6–15) и 1 Царств (слова Бога, приравнивающего избрание царя к отвержению Бога, 1 Цар 8:4–9; речь Самуила, пытающегося отговорить израильтян от избрания царя, 1 Цар 8:10–20) относятся именно к периоду плена или Второго Храма и отражают антимонархическую идеологию этого периода. Очень уж хорошо согласуются эти тексты с теми оценками израильских и иудейских царей, которыми пестрят книги Царств.

Надо сказать, что эта антимонархическая полемика — для древнего Ближнего Востока явление уникальное. В дошедшей до нас богатейшей литературе древнего Египта или древней Месопотамии мы можем встретить осуждение отдельных плохих царей — но никогда осуждение царской власти как таковой. В Египте царь — земной Бог. В Месопотамии, за исключением отдельных эпизодов, цари не претендовали на божественность, но царская власть как таковая представала как главный принцип устройства мира и общества. На этом фоне релятивизация царской власти в Библии, ее критика и осуждение — столь же резкая грань между миром Библии и Древнего Востока, как монотеизм в противопоставление политеизму.

Теократический идеал исключает саму «должность» царя. Воплощением этого идеала служит картина жизни Израиля под предводительством Моисея (книги Исход — Второзаконие). Эта картина, в которой верховная власть над народом принадлежит Моисею (Моисей — воплощение Торы, Основного Закона еврейской теократии) и Аарону (легендарному прародителю священников — Ааронидов), тоже, по-видимому, окончательно сложилась в эпоху Второго Храма.

6

Представление об идеальном иудейском обществе как о теократии отражено и во внебиблейских текстах эпохи Второго Храма. Лучше всего, пожалуй, оно представлено у Иосифа Флавия (Contra Apionem II, 16):

> …οὐκοῦν ἄπειροι μὲν αἱ κατὰ μέρος τῶν ἐθῶν καὶ τῶν νόμων παρὰ τοῖς ἅπασιν ἀνθρώποις διαφοραί — κεφαλαιωδῶς ἂν ἐπίοι τις οἱ μὲν γὰρ μοναρχίαις οἱ δὲ ταῖς ὀλίγων δυναστείαις ἄλλοι δὲ τοῖς πλήθεσιν ἐπέτρεψαν τὴν ἐξουσίαν τῶν πολιτευμάτων ὁ δ᾽ ἡμέτερος νομοθέτης εἰς μὲν τούτων οὐδοτιοῦν ἀπεῖδεν ὡς δ᾽ ἄν τις εἴποι βιασάμενος τὸν λόγον θεοκρατίαν ἀπέδειξε τὸ πολίτευμα θεῷ τὴν ἀρχὴν καὶ τὸ κράτος ἀναθείς.
>
> Хотя обычаи и законы у всего человеческого рода имеют бесчисленные расхождения в деталях, в целом можно так сказать: одни вручили власть над обществами монархиям, другие — правлению немногих, третьи — толпам. Наш же Законодатель, ни к чему из этого списка не склонный, сделал наше общество — если можно так выразиться, насилуя язык, — теократией, вручив Богу начальство и власть.

Это, кстати, вообще первый текст в человеческой истории, в котором фигурирует слово «теократия». Иосиф, можно сказать, на наших глазах создает его по образцу хорошо известных ему греческих слов «аристократия» и «демократия». Он понимает, что создает новое слово, что употребляет его впервые, и потому считает необходимым извиниться перед читателем: «если можно так выразиться, насилуя язык».

Представлением об идеальном иудейском обществе как о теократии следует объяснить неожиданное замечание греческого историка Гекатея Абдерского, что у иудеев никогда не было царя (Hecataeus apud Diodorus Siculus, Bibliotheca Historica, XL, 3):

> διὸ καὶ βασιλέα μὲν μηδέποτε τῶν Ἰουδαίων, τὴν δὲ τοῦ πλήθους προστασίαν δίδοσθαι διὰ παντὸς τῷ δοκοῦντι τῶν ἱερέων φρονήσει καὶ ἀρετῇ προέχειν. τοῦτον δὲ προσαγορεύουσιν ἀρχιερέα, καὶ νομίζουσιν αὐτοῖς ἄγγελον γίνεσθαι τῶν τοῦ θεοῦ προσταγμάτων.
>
> По этой причине у иудеев никогда не было царя, а власть над народом всегда отдана тому из священников, который считается наиболее выдающимся по мудрости и добродетели. Они называют его первосвященником и считают, что он является для них вестником Божьих повелений.

Несомненно, те иудеи, к которым — непосредственно или опосредованно — восходят рассказы Гекатея об иудейской истории, прекрасно знали как минимум библейские легенды о царях Давиде и Соломоне. Но, видимо, теократический идеал, обрисованный в Пятикнижии и некоторым образом воплощенный в послепленной иерусалимской общине, занимал первое место, оттесняя эти легенды в сторону.

Возможно, информант Гекатея излагал ему еврейскую историю примерно так, как несколько столетий спустя она будет изложена в начале самого известного трактата Мишны — Пирке Авот:

מֹשֶׁה קִבֵּל תּוֹרָה מִסִּינַי, וּמְסָרָהּ לִיהוֹשֻׁעַ, וִיהוֹשֻׁעַ לִזְקֵנִים, וּזְקֵנִים לִנְבִיאִים, וּנְבִיאִים מְסָרוּהָ לְאַנְשֵׁי כְנֶסֶת הַגְּדוֹלָה

> Моше получил закон на Синае и передал его Йеошуа, Йеошуа — старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки передали его мужам великого собрания. Последние дали три указания: судите обдуманно, воспитывайте побольше учеников и создавайте ограду для закона.

Где здесь цари? В этой исторической схеме их нет и они не нужны.

Переводчики Пятикнижия на греческий помнили все-таки, что в древности цари у евреев были. Но сейчас их нет, и в будущем они не нужны. Именно с этим, я полагаю, и связан перевод еврейского מֶלֶךְ (melek̲) греческим ἄρχων в тех примерах, которые я привел в начале статьи.

7

Сходное политическое самосознание — цари были в прошлом, но в восстановленной Иудее их не будет — характерно и для книги Иезекииля. Для нас особенно интересно — и здесь мы можем наблюдать сходство с Пятикнижием, — что в греческом тексте Иезекииля нежелание использовать термин «царь» выражено сильнее, чем в еврейском оригинале.

Еврейский текст датируется последними годами существования иудейского царства и периодом «вавилонского плена». Греческий перевод — II или I вв. до н. э.

Иноземные цари в книге Иезекииля называются מְלָכִים (məlāk̲īm) ‘цари’ (в греческом переводе βασιλεῖς, и один раз — Иез 28:12 — ἄρχων). Последние цари Иудеи также именуются מְלָכִים (məlāk̲īm) ‘цари’ (в греческом переводе всегда βασιλεῖς). Однако в пророчествах Иезекииля о будущем, восстановленном Иерусалиме (Иез 40–48) правитель возрожденной Иудеи никогда не называется «царь» (מֶלֶךְ, melek̲), но просто «правитель» (הַנָּשִׂיא, hannāśī’, в греческом переводе ὁ ἀφηγούμενος).

В пророчествах Иез 37:21–24 картина совершенно такая же, как та, что мы уже видели в Пятикнижии: будущий лидер Израиля и Иудеи — новый Давид — в еврейском тексте именуется מֶלֶךְ (melek̲) ‘царь’, но в греческом переводе ἄρχων.

Наконец, в Иез 43:7–9 Бог велит израильтянам, чтобы они не оскверняли Его имени «трупами царей» (מַלְכֵיהֶם, məlākīm). Это очень трудное для понимания место; возможно, имеются в виду погребальные жертвы. Похоже, переводчики Иезекииля на греческий не понимали ясно, идет ли речь о царях прошлого, настоящего или будущего, но на всякий случай не стали использовать термин βασιλεῖς, а дали более общий перевод «предводители» (ἡγούμενοι).

Литература

Бикерман 2000 — *Бикерман Э. Дж.* Евреи в эпоху эллинизма. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2000.

Bickerman 1959 — *Bickerman E. J.* The Septuagint as a translation // Proceedings of the American Academy for Jewish Research. Vol. 28. 1959. P. 1–39.

Bickerman 1988 — *Bickerman E. J.* The Jews in the Greek age. Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press, 1988.

Eissfeld 1935 — *Eissfeld O*. Molk als Opferbegriff im Punischen und Hebräischen und das Ende des Gottes Moloch. Halle (Saale): Niemeyer, 1935.

Flashar 1912 — *Flashar M*. Exegetische Studien zum Septuagintapsalter // Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft. Bd. 32. Heft. 2. 1912. S. 81–116, 161–189.

Geiger 1857 — *Geiger A*. Urschrift und Übersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der inneren Entwicklung des Judenthums. Breslau: Julius Hainauer, 1857.

Graetz 1890 — *Graetz H.* The genesis of the so-called Septuagint, the first Greek version of the Pentateuch // The Jewish Quarterly Review. Vol. 3. No. 1. 1890. P. 150–56.

Graetz 1891 — *Graetz H.* The Septuagint: Professor Graetz's reply to Professor Swete // The Expository Times. Vol. 2. No. 12. 1891. P. 277–278.

Pearce 2008 — *Pearce S.* Translating for Ptolemy: Patriotism and politics in the Greek Pentateuch? // Jewish Perspectives on Hellenistic Kingship / Ed. by T. Rajak, S. Pearce, J. Aitken, J. Dines. Berkeley: Univ. of California Press, 2008. P. 165–189.

Swete 1891 — *Swete H. B.* The Septuagint: Professor Graetz's theory // The Expository Times. Vol. 2. No. 9. 1891. P. 209.

Tov 1984 — *Tov E.* The Rabbinic tradition concerning the 'alterations' inserted into the Greek translation of the Torah and their relation to the original text of the Septuagint // Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic and Roman Period. Vol. 15. No. 1. 1984. P. 65–89.

Tov 1999 — *Tov E.* The Rabbinic tradition concerning the 'alterations' inserted into the Greek translation of the Torah and their relation to the original text of the Septuagint // Tov E. The Greek and Hebrew Bible: Collected essays on the Septuagint. Leiden: Brill, 1999. P. 1–20 (Vetus Testamentum, Suppl.; 72).

Veltri 1994 — *Veltri G.* Eine Tora für den König Tolmai. Untersuchungen zum Übersetzungsverständnis in der jüdisch-hellenistischen und rabbinischen Literatur. Tübingen: Mohr Siebeck, 1994 (Texte und Studien zum antiken Judentum; 41).

Βασιλεύς and ἄρχων in the Septuagint: Greek translations of the Hebrew word "king" and the attitude towards kings in the Egyptian Diaspora of the 3rd century

Seleznev, Mikhail G.
PhD (Candidate of Science in Philology)
Leading Researcher,
Laboratory of Oriental Studies
and Comparative Linguistics,
School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
Associate Professor,
Theological Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies
115035, Moscow, Pyatnitskaya 4/2, building 1
Tel.: +7 (495) 721-80-32
E-mail: mgseleznev@gmail.com

Abstract. The paper deals with the choice between the Greek words βασιλεύς and ἄρχων used in the LXX translation of the Pentateuch to render the Hebrew *melek*. Having adduced the relevant passages with necessary textual comments, the author discusses the hypothesis of E. Bickerman that the choice is to be explained by self-censorship of the LXX translators, worried about the reception of the Greek Pentateuch by the Ptolemaic court and administration. The author concurs with critics of the hypothesis and suggests that the solution should be sought elsewhere, namely in the attitude of Second Temple Judaism towards the institution of monarchy in Israel. The last part of the paper deals with the similar strategy employed by the translators in the Greek Ezekiel.

Keywords: Bible, Masoretic text, Septuagint, Hellenistic Judaism, monarchy, theocracy

References

Bickerman, E. J. (1959). The Septuagint as a translation. *Proceedings of the American Academy for Jewish Research, 28*, 1–39.

Bickerman, E. J. (1988). *The Jews in the Greek age.* Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press.

Bikerman, E. Dzh. (2000). *Evrei v epokhu ellinizma* [Trans. from Bickerman, E. J. (1988). *The Jews in the Greek age.* Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press]. Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury. (In Russian).

Eissfeld, O. (1935). *Molk als Opferbegriff im Punischen und Hebräischen und das Ende des Gottes Moloch*. Halle (Saale): Niemeyer. (In German).

Flashar, M. (1912). Exegetische Studien zum Septuagintapsalter. *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft, 32*(2), 81–116, 161–189. (In German).

Geiger, A. (1857). *Urschrift und Übersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der inneren Entwicklung des Judenthums*. Breslau: Julius Hainauer. (In German).

Graetz, H. (1890). The genesis of the so-called Septuagint, the first Greek version of the Pentateuch. *The Jewish Quarterly Review, 3*(1), 150–56.

Graetz, H. (1891). The Septuagint: Professor Graetz's reply to Professor Swete. *The Expository Times, 2*(12), 277–278.

Pearce, S. (2008). Translating for Ptolemy: Patriotism and politics in the Greek Pentateuch? In T. Rajak, S. Pearce, J. Aitken, J. Dines (Eds.). *Jewish perspectives on Hellenistic kingship*, 165–189. Berkeley: Univ. of California Press.

Swete, H. B. (1891). The Septuagint: Professor Graetz's theory. *The Expository Times, 2*(9), 209.

Tov, E. (1984). The Rabbinic tradition concerning the 'alterations' inserted into the Greek translation of the Torah and their relation to the original text of the Septuagint. *Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic and Roman Period, 15*(1), 65–89.

Tov, E. (1999). The Rabbinic tradition concerning the 'alterations' inserted into the Greek translation of the Torah and their relation to the original text of the Septuagint. In E. Tov. *The Greek and Hebrew Bible: Collected essays on the Septuagint*, 1–20. Leiden: Brill (Vetus Testamentum, Suppl.; 72).

Veltri, G. (1994). *Eine Tora für den König Tolmai. Untersuchungen zum Übersetzungsverständnis in der jüdisch-hellenistischen und rabbinischen Literatur.* Tübingen: Mohr Siebeck (Texte und Studien zum antiken Judentum; 41). (In German).

To cite this article:

Seleznev, M. G. (2017). Βασιλεύς i ἄρχων v Septuaginte: grecheskie ekvivalenty evreiskogo slova "tsar'" i otnoshenie k tsarskoi vlasti v iudaizme III v. do n. e. [Βασιλεύς and ἄρχων in the Septuagint: Greek translations of the Hebrew word "king" and the attitude towards kings in the Egyptian Diaspora of the 3rd century]. *Shagi / Steps, 3*(4), 47–63 (In Russian).

Received October 1, 2017